

Чувствуя себя освеженным после хорошего ночного отдыха, Грейсон растянул конечности и взглянул на Люция. Кошка была чувствительна к движению, поэтому он уже проснулся, но его усталость одержала верх, когда он решил снова закрыть глаза.

"Лу, подними свою ленивую кошку. Я знаю, что ты уже проснулся".

"Грей, ты не понимаешь. Кошкам нужно много спать, я ничего не могу с этим поделать." Люциус просто лениво зевнул, в то время как хрипло отвечал. Его глаза слегка открылись, когда он смотрел, как Грейсон одевается. Как только он увидел, что Грейсон готов уйти, он поднялся на плечо мальчика и снова заснул. Грейсон посмотрел на спокойно спящую кошку на его плече и почувствовал легкую зависть. Если бы он был маленьким животным, то мог бы отдыхать на плечах у людей и лениться весь день, но вместо этого именно он делал всю работу, пока Люциус ездил бесплатно. Беспомощно вздохнув, он вышел за дверь, молча соглашаясь с судьбой шофера.

За пределами гостиницы Грейсон вспомнил карту города, которую он купил, и медленно направился к аукционному дому. Все еще незнакомый с дорогами, он в конце концов спросил дорогу, чтобы не заблудиться. В конце концов, он встал перед грандиозным входом с большими словами "Пурпурный лев". Фиолетовый Лев был третьим по популярности аукционным домом в императорском городе. Несмотря на то, что они не могли бороться с аукционным домом номер один семьи Argentum и с домом номер два семьи Seirina, аукционный дом все же мог выдержать такую огромную конкуренцию, потому что за ними стояла семья Базилея. Он мог почувствовать величие аукциона, глядя на атмосферу вокруг здания. Вдохнув нервное дыхание, он подошел к входу.

"Стойте! Что вы делаете с аукционным домом? Наши аукционы начинаются только после обеда." Охранник за дверью заблокировал Грейсона копьём.

"А, здравствуйте, я здесь, чтобы зарегистрироваться в аукционном доме на предмет моей вещи, которая будет продана позже сегодня."

Услышав его слова, охранник указал своему партнеру, который затем кивнул и вошел в здание. Через пару мгновений другой охранник вернулся вслед за молодой женщиной.

"Менеджер Свон, это мальчик".

Затем карие глаза молодой женщины посмотрели на Грейсона, сканируя его сверху донизу, пытаясь, кажется, вспомнить, узнала ли она его. Ее брови бороздили, когда она не помнила, что когда-либо встречалась с ним.

"Я не помню, чтобы когда-либо встречалась с тобой. Ты уверен, что твой товар будет продан здесь?" Ее тон был вежливым, но ее глаза выдали ее опасения насчет Грейсона.

"Да, я уверен. Сегодня здесь продается картина под названием "Мамина улыбка". Она была

отправлена сюда от ассоциации живописи Далии Кингдом за победу в конкурсе юниорской живописи. Я художник. Я приехал сюда напрямую, так как у меня уже был бизнес в королевстве Идрис в то же время, что и этот аукцион". Вместо того, чтобы сердиться, Грейсон решил спокойно объясниться.

После его объяснений, у женщины загорелись глаза.

"Эта картина? Не могли бы вы последовать за мной?" Она попросила его войти. Грейсон быстро кивнул и последовал за ней. Пройдя через двери, он вошел в огромный зал. Там была куча разных дверных проемов, которые вели к разным экспонатам. Картины, травы, таблетки, зелья, книги заклинаний, магические инструменты и т.д.. Женщина продолжала идти к задней части, пока они не достигли длинного ряда комнат ожидания. Усадившись, женщина сказала, что сейчас вернется с папками. Ждя на диване, Грейсон немного осмотрел комнату. Это была простая комната для встреч с двумя диванами и столом между ними, он догадался, что все ряды комнат такие и предназначены для встреч с продавцами и покупателями. Через некоторое время дверь, наконец, открылась, и женщина снова держала в руках несколько папок. Однако на этот раз, когда она посмотрела на него, в ее глазах снова появились сомнения.

"Что-то случилось?"

"Просто... живописная ассоциация прислала длинную картину художника. Вы не похожи на него. Но для вас даже знать об этой картине редко, так что я подумал, что я должен спросить, прежде чем вызывать охрану и прыгать к выводам". Она объяснила, когда пристально смотрела на него, чтобы получить реакцию. Глаза Грейсона быстро расширились в удивлении, когда он понял, что все еще находится в маскировке. Радуюсь тому, что женщина дала ему время объяснить, он быстро остановил заклинание маскировки.

Ровные короткие каштановые волосы выросли и превратились в прекрасное платиновое серебро, в то время как его глаза превратились обратно в глубокий сапфировый синий. Не подготовившись к внезапной перемене, женщина вскочила в шок и быстро восстановила спокойствие. Ее глаза проявили понимание. Хотя никто не говорил об этом прямо, она точно знала, как относятся к людям со смешанной кровью.

"Маскировочное заклинание?" Она допрашивала.

"Да, как, вероятно, очевидно, мои настоящие взгляды весьма разочаровывают. Я пыталась оставаться на низком уровне и привлекать к себе меньше внимания."

"Нет, я понимаю. У нас много работников смешанной расы, с которыми клиенты ужасно обращаются. Ну, теперь, когда вопрос решен, я должен поздравить вас".

"Поздравить?"

"Хахаха, вы еще не знали бы, однако, когда ваша картина была прислана около месяца назад и повешена на нашей выставке, все наши заказчики картин были в восторге. Уже были толпы людей, которые хотели купить её, и ещё больше желающих познакомиться с художником, чтобы попросить Вас нарисовать что-нибудь для них".

"Правда? Как такое может быть? Разве картины известных художников, как правило, не продаются лучше?"

"Обычно это так, так как многие люди покупают картины просто для того, чтобы похвастаться, кто их сделал, а не для того, чтобы по-настоящему оценить искусство". Тем не менее, я думаю, что Вы недооцениваете семейную ностальгию или даже романтическую ностальгию, на которую ссылается Ваша картина. Дети, потерявшие матерей, мужей, жен или просто одинокие люди с разбитым сердцем. Ваша картина действительно создает такое теплое чувство в каждом, кто ее видит. Почти каждый глаз, соприкасающийся с этой картиной, начинает плакать или рвать". Как будто это она нарисовала ее, женщина объясняла с чрезвычайным волнением и гордостью. Пораженный ее настроением, Грейсон также чувствовал гордость, которая наполняла его, когда он думал о том, как много других ценят его картину.

Я верю, что картина будет продаваться и позже, так что вам не о чем беспокоиться на этом фронте". После того, как аукцион закончится сегодня днем, вы можете вернуться в этот зал, и деньги будут переданы вам. Наш дом берет 10% денег в качестве компенсации за то, что вы отдали свою картину, чтобы она стала известной и хорошо продавалась. Вы не против?"

"Конечно, конечно. Моя картина определённо продавалась бы за меньшие деньги, если бы не реклама, которую она получила через такой популярный аукционный дом, как "Фиолетовый лев". "Конечно, конечно, моя картина была бы продана за меньшие деньги, если бы не реклама, которую она получила через такой популярный аукционный дом, как "Фиолетовый лев". Грейсон полностью согласился с тем, что они берут порцию, плюс, по его мнению, 10% - это не лот в конце концов.

"Отлично! Не возражаете, если мы расскажем вашу информацию заинтересованным клиентам?"

"Вообще-то, я бы предпочел, чтобы вы этого не делали."

"Почему бы и нет? Это мог бы быть действительно хороший способ узнать ваше имя и заработать деньги."

"Живопись - это хобби, а не моя карьера. Я делаю это ради удовольствия и душевного спокойствия. Я не на том этапе, когда все, что я рисую, будет на уровне "Маминой улыбки". Единственная причина, по которой живопись так популярна, заключается в том, что я делаю ее с очень сильной привязанностью к теме. Искренние чувства, которые были моими, вошли в нее. Если бы я рисовал просто какую-нибудь сцену, это было бы не так. Если бы я принимал запросы, я бы просто разочаровал их ожидания". Грейсон был абсолютно честен. Сестра Лили

была похожа на свою мать, и во время рисования он думал о том, как сильно скучает по ней, и вспоминал это в своих собственных воспоминаниях. Раньше, когда его учитель попросил его нарисовать пейзажи и животных, он не мог воплотить эти картины в жизнь. Это были просто рисунки. Без верной преданности искусству, которого у него, к сожалению, не было, он бы никогда не смог нарисовать на таком уровне. Хобби были увлечениями. Магия и кузнечное дело были его главным будущим, в то время как музыка и живопись были веселые увлечения, которыми он наслаждался.

"Хорошо, я понимаю. Я буду делать, что вы пожелаете. Как насчет псевдонима? Чтобы твое имя все равно распространилось в обществе". Женщина кивнула в знак понимания, но все равно попросила о чем-то, так как чувствовала, что не хочет просто дать теме опуститься.

"Псевдоним? Ну, я никогда об этом не задумывался... Как насчет Серебряного Дракона?" Не совсем умелый придумывать имена, все, что Грейсон мог придумать, это подпись, которую он положил в угол всех своих картин.

"Серебряный дракон"? Да, хорошо, в этом есть смысл. Что ж, мистер Серебряный Дракон, я с нетерпением жду любой работы, которую мы могли бы сделать вместе в будущем, даже после этого аукциона." Женщина вежливо улыбнулась, протянув руку. Бодро пожимая руку, Грейсона вскоре привели в личную комнату аукционного дома, чтобы подождать начала. После разговоров время уже было близко к полудню, так что ждать оставалось недолго.

...

Примерно час прошел внутри комнаты, прежде чем люди начали подавать заявки и заполнять места. Там были тысячи мест общего пользования и куча частных комнат, которые были выше, что было вместительнее и дороже. Еще один способ наживы для аукционного дома, потому что богатые в городе обычно любили постоянную явку. Все лица были незнакомы Грейсону, поэтому, заглянув на минутку или около того, он вернулся к медитации в ожидании начала аукциона. Он даже не думал, что останется на оставшуюся часть аукциона после того, как его картина будет продана. Несмотря на то, что он мог купить много хороших вещей, его знания были недостаточно обширны, и у него было все, что нужно для его уровня силы. С любыми деньгами, которые он получит от картины, он планировал использовать ее для предметов первой необходимости, которые ему понадобятся для академии, и сохранить ее для дальнейших неизвестных обстоятельств. Экзамен был для него загадкой, поэтому он понятия не имел, как подготовиться. Ходили слухи об открытом воздухе, поэтому он планировал купить новую одежду и материалы, подходящие для пребывания на улице.

"Добро пожаловать, леди и джентльмены! Мы собираемся начать наш аукцион. Надеюсь, сегодня вы готовы к некоторым впечатляющим вещам. Мы потратили последний месяц, собирая ценности для аукциона в этом месяце, я верю, что они не разочаруют!" Мысли Грейсона были прерваны громким голосом представителя, когда он объявил о начале аукциона. Интересно, что Грейсон остановил свою медитацию и сел на стул, чтобы хорошо рассмотреть сцену.

"Сначала у нас есть ветровые сапоги второго уровня. Они были сделаны кузнецом Клейдоном

четвертого уровня! Эти сапоги предназначены для мага любой стихии, однако, мастер ветра испытал бы увеличение скорости на 50% по сравнению с другими магами, которые испытали бы увеличение скорости на 25%. Это чрезвычайно полезный спасательный круг для более слабых волшебников! Цена также ниже по сравнению с другими магами второго уровня, так что это очень много для любого мага ветра особенно". Как сам кузнец, который мог бы сделать себе сапоги так же хорошо, Грейсон был быстро не впечатлен. Он знал, однако, что это был только первый предмет. Конечно, это было бы не слишком впечатляюще, иначе в конце концов это отняло бы все влияние у хороших вещей.

"10 золотых!"

"10? Бедняга, убирайся отсюда! Я ставлю 50 золотых!"

"60 золотых!"

Грейсон внимательно слушал, как цена продолжала расти. В конце концов, она закончилась на 250 золотых за сапоги. Полностью шокированный, Грейсон вдруг понял, как много его учитель оторвал. Его оборудование второго уровня было не так хорошо, как это было в начале, но его учитель всегда давал ему всего 50 серебряников за месяц напряженной работы. Этот чертов скрудж! Грейсон почувствовал беспомощный гнев и скрипел зубами. Он определенно отомстил бы своему жалкому учителю! Его скупой учитель, который, скорее всего, потратил эти деньги на алкоголь, обычно был очень строгим и серьезным. Тем не менее, у Гномов случился прискорбный провал алкоголя. Как раса, они все были одержимы алкоголем. Трэк был не так уж и плох, и у него была жуткая терпимость, но он все равно тратил большую часть своих денег на хороший алкоголь. Этот постоянный денежный поток также делал его бедным, так что он всегда был лишним скупым с деньгами и зарплатой.

Вдруг, глядя вниз на талию, Грейсон задался вопросом, за сколько можно купить "Бытие". Идея была отвергнута так же быстро, как и пришла, потому что он знал, сколько усилий уходит на пошив меча именно для него. Следующий лот, который он сделал, возможно, можно было бы продать здесь. Таким образом, ему не нужно было бы беспокоиться о том, чтобы потратить деньги какое-то время. Может быть, он даже мог бы начать чаще отправлять деньги обратно в церковь.

Остальные вещи определенно были заманчивы. Всевозможные усиливающие силу травы или редкие таблетки, какие-нибудь могущественные волшебные звери, доспехи, заколдованные драгоценности - список казался бесконечным. Недалеко от середины аукциона был небольшой перерыв, пока готовились следующие предметы. Менеджер послал слугу, чтобы сообщить Грейсону, что его картина будет первой после антракта, который, в конце концов, заставил Грейсона сесть на стул с волнением. Он задался вопросом, за сколько картина будет продана.

Время было мучительно медленным, пока он дёргался на своём месте в ожидании. Люциус уже жаловался, что он не может спать со всеми этими постукиваниями и движениями, на которые Грейсон закатывал глаза и игнорировал, так как это не было похоже на тихое место для сна в любом случае. Наконец, занавески снова расступились, и аукционистом на этот раз стала красивая женщина, а не слизистый мужчина средних лет. Может быть, цены были не такими

высокими из-за отсутствия глазных конфет? Поглаживая плечом, Грейсон не потрудился вникать в причины, так как это, наверное, только принесет ему пользу, не причинив ему вреда. Мужская аудитория пускала слюни на женщину и вызывала шум от кошачьих позывов и домогательств, в то время как женская аудитория с презрением смотрела на этих мужчин. Услышав неуважение, изначально гениальная и обаятельная женщина излучала удушающую силу.

"Магистр!" Грейсон чувствовал давление даже со своего личного стенда, когда слушал крики зрителей. Она действительно была магистром? Он должен был предположить так, иначе она не сможет заставить его чувствовать себя таким бессильным.

"Этот аукционный дом определённо поддерживается семьёй власть имущих, чтобы даже аукционист был магистром".

"Ну, конечно. Магистры низкого уровня не так уж и много в такой огромной семье."

Слушая шепот вокруг него, Грейсон снова почувствовал себя впечатленным этими благородными семьями. 1% населения смог бы пробудить свою магию в человеческом населении, в то время как только половина из этого 1% смог бы добраться до уровня магистра. При условии, что были, вероятно, миллиарды людей, так что было еще много людей, однако, только в первом уровне царства, магистр был все еще очень впечатляющим. Самыми могущественными людьми были пять волшебников пятого уровня, не считая короля. Он начал по-настоящему задумываться о 3-х царствах верхнего уровня над царствами первого уровня, а затем империи над этими царствами. Мир только становился все шире и шире для него, это было полностью за пределами его предыдущего воображения.

Посреди мыслей Грейсона женщина увидела, что толпа успокоилась и перестала болтать, поэтому она отодвинула давление и продолжала тепло улыбаться, как ни в чём не бывало.

"Что ж, все, я возьму на себя вторую половину этого аукциона". У нас есть отличное угощение для всех фанатиков живописи. "Мамина улыбка" наконец-то будет продана! Пришло время выставить ее на аукцион. Надеюсь, вы все готовы". Женщина улыбнулась с большой улыбкой, и многие зрители сели на свои места взволнованными.

"Эта картина!"

"О, мне очень нравится! Она действительно возвращает меня в мой родной город и в мою семью."

"Интересно, а не сильно ли поднимется цена?"

"Думаешь, художник здесь?"

Последний вопрос был задан, шёпот увеличился ещё больше. Они все начали оглядываться, как будто могли бы заметить художника, если бы увидели его. Безрезультатно, так как Грейсона спрятали в отдельной комнате. Однако, увидев волнение в зале, он, в свою очередь, был взволнован тем, что картина, наконец, будет продана.

"Цена начнется с 50 золотых монет".

"75!"

"Хм, как это все стоит?! 150!"

"200!"

"210!"

После удара по 200 золотым монетам, хотя торги не замедлились, цена не взлетела и продолжала ползти вверх по 10 золотым монетам за раз. Наконец, торги, казалось, подошли к концу на 425 золотых монетах, когда один человек увеличивал цену только на одну золотую монету за раз. Грейсон был чрезвычайно взволнован ценой и уже стоял и ждал, когда молот приземлится, а он спустится вниз и получит деньги. Однако, в тот момент...

"500!" Удивительно молодой голос закричал. В шоке Грейсон ни на секунду не мог вычислить, что произошло. Вырвавшись из своего оцепенения, он посмотрел в сторону голоса, чтобы увидеть происхождение. Когда он оглянулся, он увидел молодую девушку-подростка, вероятно, около 13-14 лет. Она определенно была красивой с темно-серыми волнистыми локонами волос до пояса и грозowymi седыми глазами, подходящими друг другу. Однако в ней не было ничего слабого. Полностью одетая, она стояла прямо, как солдат, при внимании, источающем харизму, которой трудно сопротивляться. Все глаза были привлечены к ней за ее внешний вид и от удивительной суммы, которую она только что предложил.

"Эй, эй! Разве это не та девушка, которую усыновила семья Argentum?"

"Да! Иден Лей, верно? Я слышал, что у нее четверть крови дракона или что-то вроде того, и она унаследовала драконовский талант к поиску сокровищ. Но к ней нужно относиться очень хорошо, чтобы иметь такие деньги".

"А? Это потому, что ты не в курсе. С ней обращаются, как с прославленной собакой, чтобы разнюхать сокровища для семьи. Я слышал, что ее всегда отправляют в опасные места и почти умирают, поэтому она так усердно тренировалась, чтобы стать сильной".

"Правда?"

Шепот сплетен вошёл в уши Грейсона, и он не мог не почувствовать, как его сердце болит за

девушку. Он также был из смешанной крови. Если бы он позже пробудил такой талант, был бы он захвачен в плен и использовался бы так же? Будучи сиротой, он знал, что все, чего они действительно хотят - это настоящая семья, однако, очевидно, что эта семья просто использовала ее, и она могла только принять это. Может быть, это было сочувствие подобного отказа, Грейсон не мог не чувствовать печаль, глядя на сильную осанку девушки.

Не вздрагивая от слов зрителей, девушка продолжала смотреть на аукционера, как бы указывая, почему женщина не продолжает. Увидев невербальный кий, аукционист снова закричал на публику.

"500! 500 идут один раз? 500 дважды?..." Она сделала паузу для драматического эффекта, заманив кого-нибудь снова закричать, но ее встретили молчанием. Слегка разочаровавшись, она быстро оправилась, так как знала, что 500 золотых монет за картину неизвестного было чрезвычайно много.

"500 золотых монет! Продано мисс Лей из семьи Арджентум!"

Серьезные глаза девушки загорелись, когда она уставилась на приближающуюся к ней картину. Любовь к картине была очевидна по ее выражению. Глядя на ее искренность, Грейсон почувствовал такое облегчение, что его картина попала к нужному человеку. Хотя он хотел продать картину хорошо, он беспокоился, что она будет куплена кем-то, кто просто хотел сказать, что у него есть картина, но пусть она гниет в каком-то углу. Кусок его сердца был внутри картины, и он надеялся, что тот, кто владеет им будет иметь реальную признательность за картину.

Продолжая смотреть на девушку, Грейсон почувствовал странную связь с ней. Вдруг он просто покачал головой, издеваясь, по какой причине он мог чувствовать связь с каким-то незнакомцем? Взглянув на девушку в последний раз, он отвернулся от внимания и решил отправиться в личную комнату, чтобы подождать своих денег. Ничто на аукционе не привлекло его внимание, и это было не в его природе, чтобы просто потратить все, что у него есть сейчас, чтобы он мог заработать больше денег.

<http://tl.rulate.ru/book/21682/893004>